

Научная статья
УДК: 332:001.895
DOI: 10.17213/2075-2067-2023-1-18-25

РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ЮГА РОССИИ (ПО ИТОГАМ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА)

Владимир Николаевич Гурба¹, Владимир Владимирович Узунов²✉

¹Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

²Крымский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Симферополь, Россия

¹social_rostov@mail.ru, AuthorID Scopus: 57217098825

²vladimir.uzunov@mail.ru ✉, ORCID: 0000-0002-7070-7867,
AuthorID РИНЦ: 863513, SPIN-код: 1148-4235

Аннотация. *Цель исследования:* выявить перспективы перехода к инновационному развитию Юга России в контексте анализа сценариев развития южнороссийских регионов (на материалах Крыма и Ростовской области).

Эмпирическая база исследования: данные экспертного опроса, проведенного по стандартизированной анкете на территории Республики Крым (апрель 2019 г., N = 43) и Ростовской области (март 2022 г., N = 57). В экспертном опросе приняли участие представители органов региональной и местной власти, научных и образовательных учреждений, общественных организаций и НКО, бизнес-сообществ, предпринимательства, религиозных организаций и СМИ.

Результаты исследования. В пространстве выбора альтернатив инновационного развития регионального пространства Юга России вырисовывается два основных сценария — инерционный и эволюционный при доминантных позициях первого. Сохранение инерционных тенденций в различных сферах регионального развития препятствует реализации желаемого и декларируемого на управленческом уровне инновационного прорыва России и ее регионов.

Перспективы исследования связаны с переходом к эффективному формату инновационного развития, который предполагает переход к эволюционному сценарию развития. Однако для этого требуется сформировать субъектность как качество регионального социума, готового не только к запросу на перемены, но и к их реализации в практиках инновационной деятельности.

Ключевые слова: регион, Юг России, инновационное развитие, сценарии развития, архаизация, инерционная модель, эволюционная модель, Крым, Ростовская область

Для цитирования: Гурба В.Н., Узунов В.В. Реалии и перспективы инновационного развития регионов Юга России (по итогам экспертного опроса) // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 1. С. 18–25. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-1-18-25>.

Original article

REALITIES AND PROSPECTS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT
OF THE REGIONS OF THE SOUTH OF RUSSIA
(BASED ON THE RESULTS OF AN EXPERT SURVEY)

Vladimir N. Gurba¹, Vladimir V. Uzunov²✉

¹*Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

²*Crimean Branch of the Federal Research Sociological Center,
Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russia*

¹*social_rostov@mail.ru, AuthorID Scopus: 57217098825*

²*vladimir.uzunov@mail.ru* ✉, *ORCID: 0000-0002-7070-7867,
AuthorID RSCI: 863513, SPIN-code: 1148-4235*

Abstract. *The purpose of the study: to identify the prospects for the transition to innovative development of the South of Russia in the context of the analysis of scenarios for the development of southern Russian regions (based on the materials of the Crimea and the Rostov region).*

Empirical base of the study: *data from an expert survey conducted on a standardized questionnaire on the territory of the Republic of Crimea (April 2019, N = 43) and the Rostov region (March 2022, N = 57). The expert survey was attended by representatives of regional and local authorities, scientific and educational institutions, public organizations and NGOs, business community, entrepreneurship, religious organizations and the media.*

Results of the study. *In the space of choosing alternatives for innovative development of the regional space of the South of Russia, two main scenarios emerge — inertial and evolutionary with the dominant positions of the first. The persistence of inertial trends in various spheres of regional development hinders the realization of the desired and declared at the managerial level of the innovative breakthrough of Russia and its regions.*

Prospects of the study *are connected with the transition to an effective format of innovative development, which involves a transition to an evolutionary development scenario. However, this requires the formation of subjectivity as a quality of the regional society, ready not only for the request for change, but also for their implementation in the practices of innovation.*

Keywords: *region, South of Russia, innovative development, development scenarios, archaization, inertial model, evolutionary model, Crimea, Rostov region*

For citation: *Gurba V.N., Uzunov V.V. Realities and prospects of innovative development of the regions of the South of Russia (based on the results of an expert survey) // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(1): 18–25. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-1-18-25>.*

Введение. В России на протяжении нескольких десятилетий не решаются эффективно острые социальные проблемы [3]. Кризисные явления и турбулентное состояние институциональной системы общества продолжают оставаться российской действительностью, в которой есть место и архаическим тенденциям, и неотрадиционалистским [5]. В этой ситуации довольно сложно спрогнозировать сцена-

рии развития российского общества и его отдельных регионов с точки зрения задач, связанных с инновационной динамикой российского государства. С учетом имеющейся литературы, в которой описываются возможные сценарии развития российского общества, можно выделить три основных модели инновационного развития регионов России: инерционную, эволюционную и революционную.

Инерционная модель предполагает сохранение существующей модели развития с опорой на имеющиеся ресурсы, технологии и проекты в сфере регионального развития. Эволюционная модель предполагает поступательное внедрение инноваций на основе учета социокультурных особенностей и оснований регионального социума, а революционная — резкий переход к инновациям с отказом от устоявшихся (традиционных) моделей развития, технологий, проектов и необходимости учета социокультурных особенностей и оснований региона [8].

Большинство источников по данной проблематике свидетельствует о том, что именно инерционная модель является определяющей социокультурную динамику современного российского общества [1; 6].

Относительно второй модели — эволюционной — можно сказать, что она предполагает с учетом фиксируемых тенденций и установок, неактивно, но включенных в государственнические (патерналистские), демократического порядка (равенство всех перед законом, укрепление демократических прав и свобод граждан), поступательный переход к новому качеству общественного развития на основе «грамотной» имплементации демократических норм и ценностей в социокультурную ткань российского пространства и отдельных регионов, в том числе с учетом их социокультурной специфики.

Что касается революционной модели, то с ней неясности нет, так как она не раз была апробирована в российской истории, когда самым резким (революционным) способом один социальный порядок сменялся другим с последующим периодом социокультурной травмы и историческими «ранами» в траектории институциональной и социокультурной динамики.

В рамках данной статьи мы обратимся к данным нашего экспертного опроса, принимая в расчет, что предварительно многочисленные эмпирические данные по Югу России и стране в целом уже позволили выявить инерционную модель и, соответственно, инерционный сценарий инновационного развития как доминантный.

Эмпирическая база исследования. Эмпирическая база исследования представ-

лена результатами экспертного опроса, проведенного в формате анкетирования в двух регионах Юга России — Ростовской области и Крыму. В Республике Крым в апреле 2019 года было опрошено 43 эксперта — представителей органов региональной и местной власти, научных и образовательных учреждений, общественных организаций и НКО, бизнес-сообществ, предпринимательства, религиозных организаций и СМИ. В начале 2022 года в Ростовской области было опрошено по идентичной методике 57 экспертов, представляющих те же сферы общественной и профессиональной деятельности.

Результаты исследования. В ходе эмпирического исследования мы, прежде всего, задались вопросом о том, какая модель инновационного развития видится экспертам наиболее оптимальной (эффективной) для своего региона, и получили следующие ответы. Для крымских экспертов, по всей видимости, инерционный прогноз является наиболее оптимальным, поскольку значительное большинство (51,2%) экспертов определило в качестве такой модели инерционную против 34,9%, высказавшихся в поддержку эволюционной (см. табл. 1), и это немало, а значит, есть перспективы перехода на эту модель со временем при определенных благоприятных обстоятельствах, которые связаны с формированием субъектного (человеческого) потенциала инноваций для реализации такого сценария развития — эволюционного. С этим сценарием развития связывают обычно молодое поколение, уже во многом ориентированное на ценности гражданственности, демократических свобод [9]. Выбор инерционной модели развития, возможно, характеризует наличие в регионе остаточных явлений инерционного развития, которое лежало в основе украинской политики относительно данного региона. Ростовские эксперты в этом вопросе более компетентны, и выбор ими эволюционной модели развития в условиях постсоветских реалий представляется наиболее подходящим — 77,2% экспертов предпочли в качестве оптимальной эволюционную модель инновационного развития своего региона, что, конечно, можно рассматривать в проекции желаемой, нужной для региона для выхода на иные рубежи развития.

Таблица 1
Table 1

**Оптимальная (эффективная) модель инновационного развития региона
в глазах экспертов, %**
Optimal (effective) model of innovative development of the region in the eyes of experts, %

Варианты ответа	Эксперты, Республика Крым, %	Эксперты, Ростовская область, %
Инерционная модель, предполагающая сохранение существующей модели развития с опорой на имеющиеся ресурсы, технологии и проекты в сфере регионального развития	51,2	17,5
Эволюционная модель, предполагающая поступательное внедрение инноваций на основе учета социокультурных особенностей и оснований регионального социума	34,9	77,2
Революционная модель, предполагающая резкий переход к инновациям с отказом от устоявшихся (традиционных) моделей развития, технологий, проектов и необходимости учета социокультурных особенностей и оснований регионального социума	11,6	5,3
Не ответили	2,3	0

Обращает на себя внимание тот факт, что среди профессиональных групп, принявших участие в экспертном опросе в Крыму, больше всех инерционную модель инновационного развития поддержали представители научных и образовательных учреждений, что, вероятно, можно объяснить пониманием последствий революционной модели с точки зрения разрушения социокультурного базиса общества, в то время как эволюционная модель после 25 лет реформирования по западным образцам также, видимо, уже не прогнозирует видимого положительного результата, т.е., судя по всему, общество, и экспертное сообщество в том числе, поставлено в тупик: путь вперед уже не кажется таким четким, революционный вариант тоже не видится оптимальным, и остается только тот путь, который представляется более ясным, понятным.

Само крымское общество демонстрирует приверженность инерционному пути развития, осознавая важность и остроту социальных и экономических проблем региона [7], но стоит отметить и те профессиональные сообщества и группы, которые понимают бесперспективность инерционной модели инновационного развития, — это бизнес-сообщества, предприниматели, которые в нашем исследовании

в подавляющем большинстве (80%) указали на эволюционную модель инновационного развития как наиболее оптимальную.

В Ростовской области все группы экспертов, независимо от профессиональной принадлежности, высказались за эволюционную модель инновационного развития, особенно солидаризированно среди них выглядят представители науки и образования (90%), общественных организаций и НКО (80%), бизнес-сообществ (80%).

Отличаются ли позиции, указанные выше, от реальных оценок в отношении стратегии инновационного развития своего региона? Анализ ответов экспертов показывает, что да, отличаются, и отличаются значительно. Ситуация в отношении реального развития региона для экспертов видится совершенно иной, можно сказать, зеркальной: 62,8% экспертов из Крыма считают эволюционную модель характерной для инновационного развития региона на данный момент и только 25,6% — инерционную, а 11,6% — революционную. В Ростовской области, наоборот, позиции сместились в сторону инерционной модели: за нее 49,1% экспертов, в то время как за эволюционную, которая была признана оптимальной для региона, 43,9%. Да, рас-

хождения незначительные, но, тем не менее, они есть. Желаемая для региона стратегия развития в пространстве региона, с точки зрения экспертов, пока не видится реализуемой.

На уровне распределений по профессиональным группам ответы экспертов привлекают внимание тем, что самыми убежденными в реализации эволюционной модели инновационного развития крымского региона являются представители общественных организаций и НКО (85,7%) и религиозных организаций (80%), а наименее убежденные (20%) — представители предпринимательства и бизнес-сообществ, которые в большинстве своем убеждены в том, что в регионе реализуется революционная модель (80%) (вероятно, это связано с их родом деятельности), в изменившихся условиях (после присоединения к России) также значительно изменившаяся. Позиции же представителей властных органов разделились поровну: 50% полагают, что имеет место эволюционная модель инновационного развития в регионе, и столько же — что инерционная. Представители научных и образовательных учреждений в большинстве высказались за эволюционную модель (55,56%), но и инерционная модель набрала достаточно голосов (33,3%),

в то время как 11,1% выбрали вариант ответа с революционной моделью.

В Ростовской области мнения экспертов (профессиональный срез) относительно реальной модели инновационного развития значительно разнятся с оптимальной моделью развития: в целом мнения экспертов по профессиональной принадлежности поделились между двумя позициями — инерционной и эволюционной. Только представители бизнес-сообществ и религиозных организаций в своем большинстве (60% и 66,6% соответственно) высказались за эволюционный сценарий развития региона на современном этапе. Представители образовательных и научных организаций отдали предпочтение эволюционному сценарию, но с небольшим перевесом (50% на 40%), а органы региональной и местной власти, общественные организации и СМИ высказались за инерционный сценарий развития региона на данном этапе.

Ожидаемо, исходя из видения оптимальной модели развития региона, что и модель инновационного развития региона, которая в большей степени способствует консолидации регионального социума, с точки зрения экспертов, эволюционная (для 53,5% крымских экспертов и 70,2% ростовских) (см. табл. 2).

Таблица 2
 Table 2

**Модель инновационного развития, в большей степени способствующая консолидации населения региона, %
 A model of innovative development that contributes more to the consolidation of the region's population, %**

Варианты ответа	Эксперты, Республика Крым, %	Эксперты, Ростовская область, %
Инерционная модель, предполагающая сохранение существующей модели развития с опорой на имеющиеся ресурсы, технологии и проекты в сфере регионального развития	30,2	19,3
Эволюционная модель, предполагающая поступательное внедрение инноваций на основе учета социокультурных особенностей и оснований регионального социума	53,5	70,2
Революционная модель, предполагающая резкий переход к инновациям с отказом от устоявшихся (традиционных) моделей развития, технологий, проектов и необходимости учета социокультурных особенностей и оснований регионального социума	14	10,5
Не ответили	2,7	0

Выводы. Итак, определяя оптимальную модель инновационного развития России, эксперты Крыма практически единодушно указали на инерционную, в то время как для своего региона оптимальной, тоже практически единодушно, определили эволюционную при том, что этими же экспертами была определена необходимость идейного, а, следовательно, и модального единства в развитии инновационных и консолидационных процессов.

Можно заключить, что на уровне массового сознания интегративный процесс еще не завершен, и потому на нерелексивном уровне региональные сообщества Крыма еще мыслят категориями, свидетельствующими об идентификационной незавершенности интегративного процесса.

Крым — часть регионального пространства Юга России, и часть особая, еще только интернирующаяся в региональное пространство и, как показало исследование, ощущающая свою особость, в том числе в сфере инновационных и консолидационных процессов.

В Ростовской области экспертный опрос показал, что эволюционная модель инновационного развития воспринимается как оптимальная, хотя на практике, по мнению экспертов, реализуется инерционная. Относительно других регионов Юга России, думается, ситуация складывается примерно такая же, особенно на Северном Кавказе с его глубокой традиционностью и высокой динамикой архаизации и неотрадиционализации [2]. Этнокультурно мозаичный Южный федеральный округ, включающий этноконфессиональные группы, исповедующие ислам, буддизм и православие, а также казачье движение как выражение неотрадиционализма, также характеризуется своими особенностями и сложностями внутрирегиональной консолидации.

Иными словами, Юг России — чрезвычайно сложный по самым различным основаниям, прежде всего, социокультурным, макрорегион, инновационное развитие которого предполагает в качестве обязательного условия наличие консолидированных сил, групп, ресурсов, но на данный момент он не представляет собой консолидированного регио-

нального пространства с разделяемой большинством южнороссийской идентичностью [9]. Показатели его инновационного развития не позволяют отнести данный регион к инновационным¹, а наблюдаемые в нем тенденции архаизации и инерционности говорят о неутешительных прогнозах развития с точки зрения перехода к инновационной стратегии.

Список источников

1. Верещагина А. В., Кротов Д. В., Самыгин С. И. Трансформация семейно-брачных ценностей молодежи на Юге России: архаизация, традиционализация, модернизация? // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №2. С. 31–35.
2. Гаджиев М. М. Основные факторы архаизации политической культуры и межнациональные отношения в республиках Северного Кавказа // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2016. №2(47). С. 96–101.
3. Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х — середина 2010-х гг.): Научное издание / Под ред. Ж. Т. Тощенко. М.: ЦСП и М, 2016. 367 с.
4. Клименко Л., Жаде З., Петрулевич И. Идентичность населения полиэтничного Юга России в контексте социетальной интеграции макрорегиона // Центральная Азия и Кавказ. 2021. Т. 24. №3. С. 145–156.
5. Скворцов Н. Г. Архаика и инноватика в российском обществе: диалектика взаимодействия // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15. №5. С. 7–14.
6. Скворцов Н. Г. Парадоксы транзитивного периода: архаические черты современного российского общества // Гуманитарий Юга России. 2022. Т. 11. №4. С. 65–74.
7. Узунов В. В. Инновационная консолидация как индикатор инновационного развития регионального пространства (по итогам экспертного опроса в Республике Крым) // Гуманитарий Юга России. 2022. Т. 11. №5. С. 208–217.
8. Узунов В. В. Роль и место идентичности в инновационной консолидации регионально-го пространства Крыма // Идентификацион-

¹ Рейтинги регионального развития [Электронный ресурс] // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Новые решения для регионов. URL: <https://region.hse.ru/rankingid19>.

ные маркеры российского федерализма и регионализма: материалы всероссийской научно-практической конференции: к 100-летию государственности Республики Адыгея (Майкоп, 20–21 мая 2022 г.). Майкоп: Электронные издательские технологии, 2022. С. 237–245.

9. Шевченко О.М., Вагина В.О. Гражданский патриотизм как идея консолидации молодежи на Юге России: специфика и трудности формирования // Гуманитарий Юга России. 2017. №3. С. 304–307.

References

1. Vereshhagina A. V., Krotov D. V., Samygin S. I. Transformacija semejno-brachnyh cennostej molodezhi na Juge Rossii: arhaizacija, tradicionalizacija, modernizacija? [Transformation of family and marriage values of youth in the South of Russia: archaization, traditionalization, modernization?]. *Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki* [Humanities, Socio-economic and Social sciences]. 2020; (2): 31–35. (In Russ.).

2. Gadzhiev M. M. Osnovnye faktory arhaizacii politicheskoj kul'tury i mezhnacional'nye otnoshenija v respublikah Severnogo Kavkaza [The main factors of the archaization of political culture and interethnic relations in the republics of the North Caucasus]. *Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura* [Caspian region: politics, economy, culture]. 2016; 2(47): 96–101. (In Russ.).

3. Zhiznennyj mir rossijan: 25 let spustja (konec 1980-h — seredina 2010-h gg.): Nauchnoe izdanie [The Life world of Russians: 25 years later (late 1980s — mid 2010s): Scientific publication]. Pod red. Zh. T. Toshhenko [In Zh. T. Toshchenko (eds.)]. Moscow: CSP i M, 2016. 367 p. (In Russ.).

4. Klimenko L., Zhade Z., Petrulevich I. Identichnost' naselenija polijetnichnogo Juga Rossii v kontekste societal'noj integracii makroregiona [Identity of the population of the polyethnic South of Russia in the context of societal integration of the macroregion]. *Central'naja Azija i Kavkaz* [Central Asia and the Caucasus]. 2021; 24(3): 145–156. (In Russ.).

5. Skvorcov N. G. Arhaika i innovatika v rossijskom obshhestve: dialektika vzaimodejstvija [Archaic and innovative in Russian society: dialectics of interaction]. *Vestnik Juzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta (NPI). Serija: Social'no-jekonomicheskie nauki* [Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-economic Sciences]. 2022; 15(5): 7–14. (In Russ.).

6. Skvorcov N. G. Paradoksy tranzitivnogo perioda: arhaicheskie čerty sovremennogo rossijskogo obshhestva [Paradoxes of the transitive period: archaic features of modern Russian society]. *Gumanitarij Juga Rossii* [Humanities of the South of Russia]. 2022; 11(4): 65–74. (In Russ.).

7. Uzunov V. V. Innovacionnaja konsolidacija kak indikator innovacionnogo razvitija regional'nogo prostranstva (po itogam jekspertnogo oprosa v Respublike Krym) [Innovative consolidation as an indicator of innovative development of the regional space (based on the results of an expert survey in the Republic of Crimea)]. *Gumanitarij Juga Rossii* [Humanities of the South of Russia]. 2022; 11(5): 208–217. (In Russ.).

8. Uzunov V. V. Rol' i mesto identichnosti v innovacionnoj konsolidacii regional'nogo prostranstva Kryma [The role and place of identity in the innovative consolidation of the regional space of Crimea]. Identifikacionnye markery rossijskogo federalizma i regionalizma: materialy vsrossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii: k 100-letiju gosudarstvennosti Respubliki Adygeja (Majkop, 20–21 maja 2022 g.) [Identification markers of Russian federalism and regionalism: Materials of the All-Russian scientific and practical conference: to the 100th anniversary of statehood of the Republic of Adygea (Maykop, May 20–21, 2022)]. Majkop: Jelektronnye izdatel'skie tehnologii, 2022. P. 237–245. (In Russ.).

9. Shevchenko O. M., Vagina V. O. Grazhdanskij patriotizm kak ideja konsolidacii molodezhi na Juge Rossii: specifika i trudnosti formirovanija [Civic patriotism as an idea of consolidation of youth in the South of Russia: specifics and difficulties of formation]. *Gumanitarij Juga Rossii* [Humanities of the South of Russia]. 2017; (3): 304–307. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 15.02.2023; одобрена после рецензирования 22.02.2023; принята к публикации 26.02.2023.

The article was submitted on 15.02.2023; approved after reviewing on 22.02.2023; accepted for publication on 26.02.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

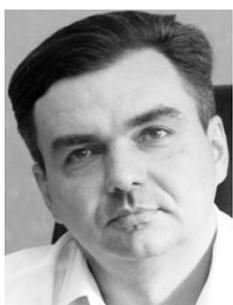

Гурба Владимир Николаевич — доктор социологических наук, профессор, заместитель полномочного представителя Президента РФ в ЮФО, заведующий кафедрой «Конфликтология и национальная безопасность», Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет.

Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160, оф. 303

Vladimir N. Gurba — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Deputy Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the Southern Federal District, Head of the Department of Conflictology and National Security, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University.

160 Pushkinskaya str., of. 303, Rostov-on-Don, Russia

Узунов Владимир Владимирович — доктор политических наук, директор, Крымский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН.

Россия, г. Симферополь, ул. им. газеты Крымская правда, 4

Vladimir V. Uzunov — Doctor of Political Sciences, Director, Crimean Branch of the Federal Research Sociological Center, Russian Academy of Sciences

4 im. gazeta Krymskaya Pravda str., Simferopol, Russia

Вклад авторов:

Гурба В. Н. — научное руководство; концепция исследования; доработка текста.

Узунов В. В. — написание исходного текста; итоговые выводы.

Contribution of the authors:

Gurba V. N. — scientific guidance; research concept; revision of the text.

Uzunov V. V. — writing the source text; final conclusions.